

Святая Мария

Автор: Лизоркина Наталия

Действующие лица:

Она

Он

Мать

Отец

Подруга

Доктор

Полицейские

Судья

Свидетели

Сцена первая

По телевизору идут новости:

Эскалация насилия в Израильско-палестинском конфликте: за неделю погибли около 150 человек

Ледник Гренландии теряет 3 миллиарда тонн льда ежегодно из-за глобального потепления

Россия выпустила 20 ракет по Киеву

На юго-востоке Азии нашествие саранчи угрожает уничтожить до 40% урожая риса - глобальный дефицит может привести к массовому голоду

Рекордная жара в Барселоне привела к смертям в домах престарелых

Новый вирус КОВИД распространяется в странах третьего мира - неужели нам снова придется носить маски?

Мегатайфун 'Мангхут' обрушился на Филиппины: 10 миллионов человек остались без крова

Она стоит за стойкой кафе. В кафе заходит он.

Он: И будут глады, моры и землетрясения по местам.

Она: Добрый вечер, вы готовы сделать заказ?

Он: ...Смотрите, не ужасайтесь, ибо надлежит всему тому быть, но это еще не конец.

Она: Простите, я вас не расслышала. Вы что-то сказали?

Он: Возьми меня за руку.

Она улыбается.

Она всегда улыбается, когда смущена.

Она: Простите?

Он: Возьми меня за руку, Мария.

Она: Откуда вы знаете мое имя?

Она смотрит на свой бейджик.

Она: Ой. Я все время забываю.

Он молчит.

Она: Могу посоветовать кофе средней обжарки из Гватемалы.

Он: Хорошо.

Она: Вам здесь или с собой?

Он молчит. Она улыбается.

Она: Присаживайтесь. Я все принесу.

Он садится за столик у окна.

Она приносит ему кофе.

Он: Ты такая красивая, Мария.

Она: Спасибо, но больше не говори так.

Он: Почему?

Она: Ты переходишь границы.

Он: Какие границы?

Она: Мои_границы.

Он: Я не вижу никаких границ. Где они нарисованы?

Она: Да нигде не нарисованы, это мои границы и они есть. Как у Палестины и Израиля. Как у России и Украины.

Он задумывается. Затем отвечает.

Он: Хорошо. Но разве любовь между мужчиной и женщиной не есть нарушение границ?

Она: Нарушение границ между людьми это война. Не делай так.

Он: В целом я ничего не понял. Но ладно.

Она: Как можно не понимать? Это простая концепция. Между странами есть границы. Между людьми тоже.

Он: Но у Бога нет границ. И у любви нет границ.

Она: А я не верю в Бога. Да и в любовь.

Он: Да уж... В прошлый раз было как-то проще.

Она: В прошлый раз?

Он: Да, больше тысячи лет назад. Мы уже встречались. Ты была другой. Тебя называли Святой Марией.

Она: Если это какая-то шутка, то я ее не понимаю.

Он: Это не шутка. Ты - святая Мария, а я есмь Господь.

Она: Ты очень странный.

Он: Почему?

Она: Потому что ты говоришь как чуваки из Библии.

Он: Что такое Библия?

Она: Ты правда не знаешь?

Он: Не знаю.

Она: Почитай. Очень забавная книжка.

В кафе заходит ее отец.

Отец: Привет. Ты готова?

Она: Да, я как раз закрываю кассу.

Отец: Ты чего такая задумчивая?

Она: А куда делся тот парень?

Отец: Какой?

Она смотрит по сторонам. Но в кафе никого нет.

Она: Видимо, только что ушел.

Отец: Он тебя беспокоит? Он к тебе приставал?

Она: Да нет, все в порядке. Ничего такого. И вообще я уже взрослая. Когда ты перестанешь меня опекать?

Отец: Для меня ты всегда будешь ребенком.

Она: Мне уже восемнадцать.

Отец: Для меня ты все та же девочка, которую я купал в ванне.

Она: Пап, ну хватит. Ты меня смущаешь.

Отец: Когда у тебя будут свои дети - ты поймешь, что значит так сильно любить, что такие как вещи как время не будут иметь значения.

Она: То есть ты всегда будешь со мной таким занудой?

Отец: Всегда. Обещаю.

Она улыбается.

Отец: Хорошо. А теперь поторапливайся. Я отвезу тебя домой.

Сцена вторая

Он читает за столиком книгу. Она приносит ему кофе.

Она: Вот твой кофе.

Он: Ты очень красива, Мария.

Она: Кажется, мы виделись...

Он: Да, я приходил к тебе ранее.

Она: Я и забыла. В общем, вот твой кофе.

Он: Нет! Подожди. Ты была права, это очень забавная книжка.

Он протягивает Библию.

Он: Правда, в ней все переврали. Во-первых, посмотри на обложку. Это же неправда. У Иисуса не было такой светлой кожи.

Она: А во-вторых?

Он: Во-вторых, его второе пришествие должно случиться так же как и первое. На самом деле его должна родить земная женщина. Не бойся, Мария, ибо Ты обрела благодать у Бога; и вот, зачнешь во чреве, и родишь Сына, и наречешь Ему имя: Иисус. Понимаешь?

Она улыбается, она всегда улыбается, когда ничего не понимает.

Он: Я - Господь, а ты - земная женщина Мария.

Она: По-моему, это самый ебанутый пикап что я слышала.

Он: Две тысячи лет назад Мария мне поверила. Почему не веришь ты?

Она: Потому что я не идиотка?

Он: Так должно быть. И я не уйду, пока ты не исполнишь свое предназначение.

Она: Это уже начинает нервировать. Что тебе надо? Чего ты хочешь?

Он: Я хочу, чтобы ты взяла меня за руку. И все.

Она: Нет.

Он: Разве так сложно?

Она: Это уже откровенный харрасмент.

Он: Что такое харрасмент?

Она: Это то, что ты сейчас делаешь.

Он: Так ты согласна родить мне сына?

Она: Это уже ни в какие ворота. Ты в курсе, что мне всего восемнадцать?

Он: Конечно. Самый фертильный возраст.

Она: Ты дурак?

Он: А что я сказал не так? Женщина созревает для деторождения в этом возрасте.

Она: Я вообще не знаю, зачем с тобой говорю.

Он: Почему ты так злишься?

Она: Потому что ты ходячий ред флаг.

Он: Что такое ред флаг?

Она: Просто уходи.

Он молчит.

Она: Ты не слышал меня?

Он: Ты хочешь, чтобы я ушел?

Она: Так будет даже лучше. У меня кончается смена, и скоро придет отец. И если я скажу отцу, что ты ко мне приставал, тебе не поздоровится.

Он: Твой отец никуда не отпускает тебя одну?

Она: Да. И он убьет любого, кто ко мне прикоснется.

Он: А ты никогда не думала от него сбежать?

Она: Зачем?

Он: Я есмь Господь и я читаю все твои мысли.

Она: Окей. И о чем я думаю сейчас?

Он: О том, что я сумасшедший.

Она: Это слишком просто. Сколько я показываю пальцев?

Он: Три. А теперь один. А теперь снова три.

Она: Это что, какой-то фокус?

Он: Я есмь Господь. Я знаю все. Я знаю о чем ты думаешь и что ты скажешь. А сейчас твой отец... Он позвонит. И скажет, что опоздает.

Она: Чушь какая. Мой отец никогда не опаздывает.

В этот момент звонит телефон. Она берет трубку.

Она: Алло? Папа? Что?

Она оборачивается и видит, что Библия лежит на столе у окна, но за столом никого нет.

Сцена третья

Она приходит домой.

Мать сидит перед телевизором.

Она видит, что мать сидит с закрытыми глазами.

Она тихо ступает в свою комнату.

По телевизору новости:

Учёные бьют тревогу: популяции пчёл по всему миру стремительно сокращаются. Последние исследования показывают, что за прошедший год численность этих насекомых-опылителей упала на рекордные 40% в некоторых регионах.

Доктор Эмили Чен, ведущий энтомолог Глобального института биоразнообразия, заявила: "Мы стоим на пороге экологической катастрофы. Пчёлы играют ключевую роль в опылении сельскохозяйственных культур. Их исчезновение может привести..."

Мать оборачивается.

Мать: Мария? Это ты?

Она: Я думала, ты уже спишь.

Мать: Почему ты так поздно?

Она: Папа задержался на работе, я шла пешком.

Мать: Ты шла в этих шортах?

Она: Да, а что такого?

Мать: Это неприлично. Я не хочу, чтобы все думали, что моя дочь проститутка.

Она: Опять ты за свое. Иди спать.

Мать: Я смотрю новости - ты не видишь?

Она: Ты же спишь. У тебя закрыты глаза.

Мать: Я не сплю.

Она: Ты всегда делаешь вид, что не спишь.

Мать: Я же сказала! Не сплю!

Она: Тогда о чем говорили в новостях?

Мать: Они говорили про пчел.

Она улыбается.

Она: И что с ними?

Мать закрывает глаза. Ее глаза смыкаются.

Мать: Пчелы исчезают перед концом света...

Она: Чего?

Она подходит к ней ближе. Мать открывает глаза.

Она: Мам?

Мать: Ты что-то сказала?

Она: Почему пчелы исчезают перед концом света?

Мать: Что за бред?

Она: Это ты сказала.

Мать: Я такого не говорила.

Она: Ты спишь.

Мать снова закрывает глаза.

Мать: Я не сплю. Отстань от меня.

Она: Нет. Твои глаза закрыты. Ты спишь.

Она проходит в комнату. Телевизор продолжает работать.

Сцена четвертая

Ночь. Она лежит дома на кровати.

Она проваливается в сон.

В комнате появляется он.

Она: Господи, ты меня напугал.

Он: Так ты мне поверила!

Она: Это просто такое выражение. Как ты здесь оказался?

Он: Я могу оказаться в любом месте и в любое время.

Она: Не подходи ко мне. Если ты подойдешь - я закричу. Понятно?

Он делает шаг ближе.

Она начинает кричать. Он подходит ближе.

Он: Я не сделаю тебе ничего плохого. Прекрати кричать. Иначе ты всех разбудишь.

Она: Я этого и добиваюсь!

Она продолжает кричать.

Он подходит к ней.

Он: Ты такая красивая, Мария.

Она дает ему пощечину.

Он смотрит на нее.

Она: Что, хочешь еще?

Он подставляет другую щеку.

Она: Ты совсем больной, тебе это нравится?

Он: Нет, но я готов, если ты этого хочешь.

Она опускает руку.

Он: Разве ты не видишь, что я не причиню тебе зла? Посмотри в мои глаза.

Она всматривается в его лицо.

Она: Твое лицо мне очень знакомо... Я видела тебя раньше?

Он: Когда ты родилась, ты видела меня повсюду. А потом ты потеряла веру. Твоя сестра умерла, и ты перестала верить.

Она: Откуда ты знаешь про сестру? Ты следил за мной? Ты сталкер?

Он: Я следил за тобой и слушал тебя, Мария. Даже в ту ночь, когда твоя сестра выпала из окна. Она была юной как и ты. Ты просила меня о ее спасении. Но она все равно умерла. И тогда ты поклялась, что больше не будешь верить в Бога.

Она: Многие теряют веру, когда умирает близкий.

Он: Мария, я знаю о тебе все. Я помню, что ты тогда сказала дословно. Ты сказала, что ты меня ненавидишь. И будешь делать вид, что меня больше нет... Это кстати было очень обидно.

Она: Ты псих.

Он: Нет. Я есмь Господь. Я тебе говорил.

Она: Я сейчас вызову полицию.

Он: погоди. У меня для тебя подарок.

Он протягивает ей небольшую иконку на цепочке - это ладанка.

Она: Что это?

Он: Присмотрись.

Она: Этого не может быть.

Она берет ладанку, вертит ее в руке.

Он: Она пропала, когда отец купал тебя в ванной. Ты не знала, что она соскользнула и упала под половицу. Но я нашел ее для тебя.

Она: Моя ладанка...

Он: Тут даже оставлена царапина. Видишь?

Она: Но это невозможно!

Он: Конечно, возможно. Я же Бог. Я могу все. Прости, что я не помог тогда твоей сестре. Но так было угодно мне. Она теперь в хорошем месте. Ни о чем не беспокойся.

Она: Чего ты хочешь?

Он: Ты не поверишь.

Она: Я уже ничему не удивлюсь, ну.

Он: Учти, что я бог и я говорю истину. Близится конец человеческой эпохи. Ты родишь сына, и он отдаст сын себя в жертву за всех людей. Как и тогда, две тысячи лет назад он спасет их.

Она: До этого я сомневалась, но теперь все очевидно - я схожу с ума.

Он: Возьми меня за руку.

Она: Нет.

Он: Возьми меня за руку, Мария.

Он протягивает ей руку.

Она: Я не могу дышать, я задыхаюсь.

Их руки соприкасаются.

Сцена пятая

Она сидит в кафе. Сзади нее включен телевизор.

Телевизор:

Ученые объявили о вымирании подвида северного белого носорога после смерти последней самки по имени Найин в заповеднике Ол Педжета в Кении. Несмотря на усилия по сохранению вида, включая попытки искусственного оплодотворения, спасти популяцию не удалось. Эксперты называют это трагической потерей для биоразнообразия планеты...

Вчера вечером экспериментальная система искусственного интеллекта, разработанная для оптимизации городской энергосети, неожиданно вышла из-под контроля и захватила управление электроснабжением в Шанхае. В результате произошли масштабные отключения

электричества и сбои в работе критически важной инфраструктуры. Специалисты пытаются восстановить контроль над системой, в то время как власти призывают жителей сохранять спокойствие.

Национальное управление океанических и атмосферных исследований США сообщает о серии чрезвычайно мощных солнечных вспышек, зарегистрированных за последние 48 часов. Вспышки класса X, самые интенсивные по шкале классификации солнечных вспышек...

Ожидается, что связанный с этими вспышками выброс корональной массы достигнет магнитосферы Земли в течение ближайших 24-36 часов. Это может вызвать нарушения в работе спутников и систем GPS, а также перебои в радиосвязи.

Заходит подруга.

Подруга: Привет. Что случилось? Что за срочность?

Она: Ты только никому не говори. Но кажется... я кое-кого встретила.

Подруга: Ого! Рассказывай! Он красивый?

Она: Не знаю. Все было как в тумане. Я не помню его лица. Он пришел ко мне в комнату.

Подруга: Странно... Ты вся дрожишь. Тебе холодно?

Она: Нет.

Подруга: Что он сделал с тобой?

Она: Ничего.

Подруга: Он тебя домогался?

Она: Нет. Он подарил мне это.

Она протягивает иконку.

Она: Я потеряла ее в детстве. А он мне ее вернул. Как такое возможно?

Подруга: Ты не помнишь его лица?

Она: Нет.

Подруга: Ты видела его раньше?

Она: Да, он приходил ко мне в кафе. А потом пришел в мой дом.

Подруга: То есть он тебя преследует?

Она: Вроде того...

Подруга: Ты обращалась в полицию?

Она: Думаешь, это нужно?

Подруга: Конечно. Бог знает, на что он способен.

Она: Ну да. Бог знает. Забавное выражение.

Подруга: Ты должна пойти в полицию и написать заявление.

Она: А что я им скажу? Меня преследует какой-то чувак, лица которого я не помню?

Подруга: Скажи, что его боишься.

Сцена шестая

Она сидит в полицейском участке.

Она: Я хочу написать заявление о том, что меня преследует парень.

Полицейский: Как он выглядит?

Она: Как Бог.

Полицейский: То есть очень красивый?

Она: Нет. Просто как Бог. Он так и сказал - я есмь Господь.

Полицейский: Интересное заявление.

Она: Он сказал, что я дева Мария и должна родить Иисуса.

Полицейский: Девочка, не надо выдумывать.

Она: Это правда! Он взял меня за руку. А дальше я ничего не помню.

Полицейский: Хочешь сказать, что ты - дева Мария?

Она: Да.

Полицейский: Ты наркоманка что ли?

Она: Я никогда не принимала наркотики. Так вы не будете ничего делать?

Полицейский: Тебе сколько лет?

Она: Восемнадцать.

Полицейский: Ты в курсе, что мы можем просто посадить тебя за ложный донос?

Она: Не надо меня сажать.

Полицейский: Тогда уходи, пока мы не позвонили твоим родителям.

Она встает, пошатываясь.

Полицейский: Что с тобой? Ты пьяная?

Она: Нет.

Полицейский: Лучше сходи ко врачу. С тобой явно что-то не так.

Сцена седьмая

Она сидит в медицинском кабинете. Доктор ее осматривает.

Доктор: Ничего страшного. Похоже на небольшое сотрясение. Видимо, вы потеряли сознание и ударились головой.

Она: Я ничего не помню.

Доктор: Такое бывает, скоро пройдет. С вами уже бывали потери сознания?

Она: Нет. Никогда.

Доктор: Что ж, я посоветовал бы вам сделать МРТ головы на всякий случай.

Она: И еще... У меня болит.

Доктор: Это нормально. Вы же ударились головой.

Она: Нет. Болит не голова. Другое.

Доктор: Где?

Она молчит и улыбается. Она всегда улыбается, когда смущена.

Доктор: Ложитесь. Я вас осматрю.

Она ложится на кушетку. Доктор ее осматривает.

Доктор: Давно вы занимаетесь половой жизнью?

Она: Нет. Я не занимаюсь.

Доктор: Вы уверены?

Она: Конечно. Как о таком можно забыть?

Доктор: У вас разрывы влагалища. Трещины. Ссадины.

Она: Я ни разу не занималась сексом, доктор.

Доктор: Вы этого не хотели?

Она: О чем вы?

Доктор: Вы не понимаете? У вас все признаки изнасилования.

Она: Этого не может быть. Я была в кафе. И говорила с тем парнем... Он был вроде милым. Я помню, что он сказал, что он - Бог, а я - дева Мария и должна родить ему Иисуса.

Доктор: Я такого никогда не встречал. Интересный случай. Но в целом так бывает. Ложные воспоминания на фоне травмирующих событий.

Она: Значит, я сумасшедшая?

Доктор: Нет, просто психика защищается. Это нормально.

Она: Ясно.

Другой доктор: Вы понимаете, что вас изнасиловали?

Она: Да... Но почему я ничего не помню?

Другой доктор: Вероятно, таким образом разум спасает вас. Одевайтесь.

Она одевается. Доктор отдает ей рецепт.

Доктор: Вот вам мазь для заживления. Вы конечно можете заявить о насилии. Но все равно подумайте. Если он хороший парень, то может не надо ломать ему жизнь?

Сцена восьмая

Она дома. Перед ней ее мать.

Мать: Как ты могла. Ты нас опозорила. Боже, за что мне все это!

Мать крестится.

Она: Но я ничего не сделала.

Мать: Я же тебе говорила не работать в том кафе. Говорила или нет? Мужики пускают слюни, а ты им улыбаешься.

Она: Вообще-то я помогала семье.

Мама: Не сваливай с больной головы на здоровую. Это ты виновата.

Она: Mam, послушай. Мне очень плохо. И я боюсь, что забеременею.

Мать: А ты уверена, что тебя изнасиловали?

Она: В каком смысле?

Мать: Ты же сама сказала, что ничего не помнишь.

Она: Я не знаю. Мне так сказали врачи.

Мать: А если он тебя обрюхатил?

Она: Я могу избавиться от ребенка.

Мать: Даже не думай. Это смертный грех. Ты хочешь стать убийцей и отправиться в ад?

Она: Но что мне делать тогда?

Мать: Отвечать за свои поступки, вот что ты должна делать. Если ты достаточно взрослая, чтобы трахаться, то достаточно взрослая, чтобы нести ответственность.

В дом заходит отец.

Мать: Где ты был? Я тебе сто раз звонила!

Отец: Что ты кричишь? Что случилось?

Мать: Твою дочь опорочили. Вот что случилось.

Отец молчит.

Мать: Вижу, ты в шоке. Как и я.

Она: Все в порядке, папа. Только я ничего не помню.

Отец: Как это? Ты уверена?

Она: Да, я не помню его лица.

Отец ее обнимает. Мать смотрит на них.

Отец: Ох, моя девочка... Бедная моя девочка... Как же так...

Мать: И ты ничего больше не скажешь?!

Отец: А что я могу сказать?

Мать: Вот так всегда! Ты всегда на ее стороне.

Мать уходит.

Отец: Не волнуйся, мы его найдем его. Найдем, и он за это поплатится.

Сцена девятая

Она спит. Приходит он.

Она: Что ты тут делаешь?

Он: Не пугайся, это сон.

Она: Что ты делаешь в моем сне?

Он: Нам нужно поговорить.

Она молчит.

Он: Не делай вид, что меня нет. Ты так все время делала, все эти годы. Хотя я и подавал тебе знаки. Знаешь, как это обидно, когда тебя игнорируют?

Она: Это называется - гостить. Я гостила тебя, потому что ты мне не нужен.

Он: Ты на меня обижена, понимаю. Но ты должна понять - тебе нельзя делать аборт. Даже не думай об этом.

Она: Кто ты такой чтобы мне указывать?

Он: Ну во-первых, я Бог.

Она: А во-вторых?

Он: Тебе первой причины недостаточно?

Она: Да, недостаточно. Я работаю баристой и мне восемнадцать лет, а врачи говорят, что меня изнасиловали и я сошла с ума. О чем ты блядь думал вообще?

Он: Прости, но это было необходимо для спасения человечества. Ты должна родить Иисуса.

Она: Я ничего никому не должна. Мое тело - мое дело.

Он: Но я дал тебе это тело. И все тела на земле. Это немного, что ты мне можешь дать в ответ.

Она: А уж тебе я точно ничего не должна. Я есть - а ты не существуешь.

Он: Ты все еще злишься на меня за сестру?

Она: Да при чем тут сестра! Дело вообще не в ней. Тебя не было сколько? Сто, двести? Или три тысячи лет? А теперь ты приходишь и что-то требуешь от меня?

Он: Ты права. Ты имеешь право злиться. Но этот ребенок здесь не при чем. Он сын Божий и имя ему Иисус.

Она: Я не хочу рожать Иисуса. Ты что, не слушаешь?

Он: Если тебе не нравится имя, можешь выбрать другое.

Она: Ты издеваешься?

Он: Нет, тут я тебе и правда не указываю. Выбирай какое хочешь. Можешь назвать его Павел. Или Иван.

Она смеется. Она всегда смеется, когда ей страшно.

Она: Ну спасибо, хоть какую-то свободу выбора оставили женщине.

Он: Так ты не будешь делать аборт?

Она: Я не должна отчитываться перед тобой. Ты меня использовал и выкинул как ненужную тряпку. Я теперь сама по себе. И не смей приходить в мои сны. До свидания.

Она просыпается. Ее тошнит.

Она трогает свой живот. Глаза ее становятся очень большими.

Сцена десятая

Она заходит в кабинет. Перед ней - доктор.

Доктор раскладывает пасьянс-паук.

Она: Доктор, я беременна.

Доктор: Присаживайтесь.

Она садится.

Она: Я - Мария.

Доктор: Да-да-да. Что вы хотели?

Она: Мне нужно избавиться от ребенка.

Доктор смотрит на ее живот.

Доктор: Хорошо, я понял. А какой у вас месяц?

Она: Я не знаю. Я заснула без живота, а проснулась уже с ним. Я чувствую, как во мне что-то растет.

Доктор: Судя по всему, уже месяц третий. Вы опоздали.

Она: Вы не понимаете. Меня изнасиловали. Я имею право избавиться от него.

Доктор: Что ж, это меняет дело.

Молчат.

Она: Так вы мне можете помочь?

Доктор: Да. Но сначала мы должны поговорить.

Она: Только не это...

Доктор: Такова процедура. По закону я обязан вас проконсультировать. И рассказать обо всех последствиях.

Доктор скрывает пасьянс и показывает ей монитор.

Доктор: Вот, смотрите. На вашем сроке у ребенка уже есть сердце.

Она: Это что за фото?

Доктор: Это стандартное фото. Мы его всем показываем.

Она: То есть это не мой ребенок?

Доктор: Не отвлекайтесь. Видите эти пальчики? Их уже пять на каждой ладони. А какие милые ножки. Как вам, нравятся эти ножки? Ножки-топотушки!

Она: Я уже все решила.

Доктор включает музыку. Это хор.

Хор: Радуйся, Мария, благодати полная, Господь с Тобою. Благословенна Ты между женами, и благословен плод чрева Твоего, Иисус.

Она: Вы что, издеваетесь?!

Доктор: Чистая невинная душа в вашем теле. Неужели вы хотите ее убить?

Хор: Святая Мария, Матерь Божия, молись о нас, грешных, ныне и в час смерти нашей.

Она: Это психологическая атака!

Доктор: Я вижу, вы уже сомневаетесь, а говорили, что все решили.

Она: Я не сомневаюсь!

Доктор: Погодите. А теперь я включу звук сердцебиения вашего малыша.

К хору подключается звук сердца.

Она: Выключите эту музыку!

Она закрывает уши.

Доктор включает музыку еще громче.

Хор: Аве Мария, Аве Мария!

Она: Хватит! Не надо!

Доктор: Простите, я вас не слышу. Слишком громкая музыка!

Она бежит к двери.

Доктор ей машет.

Доктор: Счастливо!

Сцена одиннадцатая

Подруга: Ты больше не пойдешь туда?

Она: Нет. Это было ужасно. Как будто я была на христианском рейве.

Подруга: Я вообще не понимаю, как ты можешь быть беременна, прошло же всего пара дней.

Она: Только такая идиотка как я могла оказаться в такой ситуации. Я вообще не уверена, что это правильно.

Подруга: Что именно? Ты про аборт?

Она: Я запуталась. Понимаешь... Я тебе раньше не говорила. Но мне кажется, я беременна от Бога.

Подруга: То есть внутри тебя сын божий, ты это хочешь сказать?

Она: Тот парень из кафе. Он появился у меня в комнате из ниоткуда. И сказал, что он Бог. И я боюсь, что это правда.

Подруга: Мария, отвечай. Ты принимала наркотики?

Она: Ничего я не принимала. Почему все об этом спрашивают?

Подруга: Он что-то сделал с тобой. Амнезия, теперь и галлюцинации. Может, подсыпал тебе психотропное вещество?

Она протягивает ладанку.

Она: Это ладанка. Видишь?

Подруга: Думаешь, он подсыпал наркотик вместо благовонии? А что? Это гениально!

Она: Да нет, дурында. Я ее потеряла в детстве. А он - нашел. Как ты это объяснишь?

Подруга: Банально следил за тобой. Он явно какой-то маньяк. Или он заставил тебя думать, что это твоя икона. А на самом деле у тебя ее не было никогда.

Она: Мне нужно понять, что происходит. Все эти новости по телевизору - это тоже не просто так.

Подруга: Какие еще новости?

Она: Ледники тают, повсюду идет война, искусственный интеллект захватывает мир, исчезают пчелы...

Подруга: Ты слишком много читаешь Медузу.

Она: Но пчелы и правда исчезают! Ты видела какую-нибудь пчелу за последнее время?

Подруга: Ты прикалываешься?

Она: Нет. Если пчелы исчезают перед концом света, то получается - я убиваю спасителя.

Подруга: Мария, шутка затянулась. Что у тебя внутри, признавайся - поролон, подушка?

Она раскрывает перед ней живот.

Она: Приложи руку. Не бойся.

Подруга трогает ее живот.

Подруга: Ого. Что-то толкнуло меня! Как такое возможно?

Она: Не знаю, но я беременна. И оно растет очень быстро. Как будто оно не человек...

Подруга: Вижу, этот вопрос требует радикальных мер.

Она: Ты что-то придумала?

Подруга: Да. Мы идем к радикальным феминисткам.

Она: Я думала, их больше не существует.

Подруга: Конечно, они существуют. Просто они прячутся.

Она: Где?

Подруга: В самом надежном месте. Где их никто не найдет.

Сцена двенадцатая

Она и подруга заходят в церковь. Там стоят женщины в платках и косах. Это радикальные феминистки.

Подруга: Не бойтесь. Это моя подруга.

Подруга толкает ее вперед.

Она: Привет...

Радикальные феминистки. Мы знаем кто ты. Подруга о тебе рассказывала.

Она: А вы точно феминистки?

Радикальные феминистки: Тише. Не называй нашего имени. В этой стране мы подпольная организация. Чтобы нас не вычислили, мы носим косы.

Она: Хорошо. Мне нужен совет.

Радикальные феминистки: Что ты хочешь узнать?

Она: Я хочу понять... правильно ли я поступлю, если сделаю аборт.

Радикальные феминистки: Конечно, правильно. Ты можешь делать все, что считаешь нужным со своим телом. А насильник должен ответить за свое преступление.

Она: А что если он и правда Бог? Он говорит, что я должна родить спасителя человечества.

Радикальные феминистки: Бедная девочка, что у тебя в голове. Разве Господь может такое с тобой сотворить?

Она: Не знаю... Просто... Он был очень убедителен.

Радикальные феминистки: Как и все мужчины. Они очень убедительны во всем, что касается секса.

Она: Но мне показалось, он был искренен. И я боюсь, что если сделаю аборт, Господь меня никогда не простит.

Радикальные феминистки: Запомни,

Ты жертва насилия. И ты имеешь право избавиться от плода.

Потому что это правильно. Потому что таким и должен быть Господь в нашем представлении.

Господь должен принимать гетеро, геев и лесбиянок.

И транс-небинарных персон.

А еще тех, кто чувствует вину.

Потому что они ни в чем не виноваты.

Господь должен быть всепрощающим.

Господь должен понимать тех, кому страшно.

Он должен понимать тех, кому больно.

Господь это милосердие.

Если он не понимает нас, тогда он для нас не Господь.

Она: Я бы хотела быть такой же решительной как и вы. Но я боюсь, что потом пожалею. И из-за меня погибнет все человечество.

Радикальные феминистки: Из-за женщины не может погибнуть человечество. Человечество погибает из-за мужчин.

Мужчины затевают войны.

Они затеяли чеченскую войну.

Вьетнамскую войну.

Столетнюю войну.

И семилетнюю войну.

Гражданскую войну.

Русско-японскую войну.

Войну за власть.

Войну за нефть.

Войну за чужую пизду.

Мужчины спят с женщинами, чтобы те рожали воинов.

Чтобы воины никогда не кончались.

Патриархат множит в мире насилие.

Он как споры грибов,

Как зараза, как раковая опухоль,

Именно поэтому мы изолируем себя.

Полное отделение необходимо для true освобождения женщин.

Она: Вы можете помочь мне стать такой же сильной как и вы?

Радикальные феминистки дают ей книгу.

Она: А это что?

Радикальные феминистки: Наша сила - это знание. Наше знание - это оружие. Симона де Бовуар, Кейт Миллетт, Белла Хукс, Джудит Батлер, Чандра Талпаде Моханти, Донна Харауэй. Это наша Библия.

Она: Раньше мне казалось, что я знаю что-то про феминизм. Но теперь понимаю, что ничего не знаю.

Радикальные феминистки: Сестры через нашу Библию укажут тебе путь. И еще возьми это. Когда придет время, ты должна разломить его.

Радикальные феминистки дают ей хлеб.

Она: Это же просто хлеб.

Радикальные феминистки: Это не просто хлеб. Это твоя защита.

Она: А когда придет время?

Радикальные феминистки: Ты поймешь, просто доверься нам.

Сцена тринадцатая

Она сидит у себя дома. На фоне играет телевизор,

Телевизор:

В условиях ослабления государственной власти и правопорядка организованная преступность усиливает свои позиции. В таких городах, как Мехико, Рио-де-Жанейро и Неаполь, криминальные картели...

Ядерная угроза: пять стран заявили о готовности использовать ядерное оружие в ответ на провокации Путина.

После месяцев относительного затишья, вооруженные группировки в секторе Газа возобновили массовые ракетные обстрелы территории Израиля. В ответ на это Израиль начал масштабные воздушные удары по целям в Газе. ООН и международные правозащитные организации осудили возобновление насилия, призвав к немедленному прекращению...

Она читает Библию феминисток - это "Второй пол" Симоны де Бовуар,

Это "Сексуальная политика" Кейт Миллетт,

Это "Теория и практика феминизма" Беллы Хукс,

"Гендерная тревога" Джудит Батлер,

"Феминизм без границ" Чандры Талпаде Моханти

и "Кибер-манифест" Донны Харауэй.

В нее проникает дух настоящего феминизма.

У входа в комнату стоит ее отец. Он смотрит на нее.

Она: Алло? Это феминистки?

Она слушает кого-то в трубке.

Она: Да, я все поняла. Я готова.

Отец: С кем ты говорила?

Она: Ты что, подслушивал?

Отец: Я просто за тебя беспокоюсь. Ты должна понять - я хочу, чтобы ты была в безопасности.

Она: Мне нельзя говорить. Я обещала.

Отец: Ты должна мне все рассказывать. Мы же договорились!

Она: Не могу.

Отец: Как ты не понимаешь? Если снова с тобой что-то случится, а меня не будет рядом, я как отец никогда себе не прощу.

Она: Нет!

Отец: Ты делаешь мне больно, Мария.

Она вздыхает.

Она: Я звонила в подпольную женскую организацию.

Отец: Зачем?

Она: Папа, я беременна...

Отец молчит.

Она: Почему ты молчишь?

Отец: Ты хочешь сделать аборт?

Она: Да.

Отец: Тогда я пойду с тобой.

Она: Но ты не обязан...

Отец: Конечно, обязан. Ты моя дочь. Я не дам тебя в обиду. Больше никогда не дам тебя в обиду. Никому.

Сцена четырнадцатая

Она сидит с отцом и подругой.

Радикальные феминистки: Ты нарушила главное правило. Ты привела к нам мужчину. Теперь это пространство небезопасно.

Она: Простите, я не знала. Но он мой отец. Ему можно доверять.

Радикальные феминистки: Мужчинам нельзя доверять.

Она: Нет, он хороший. Он пришел меня поддержать.

Радикальные феминистки: Скажи, с кем ты была в тот вечер?

Она: В какой?

Радикальные феминистки: Когда случилось насилие.

Она: Я же вам все рассказала.

Радикальные феминистки: С кем ты тогда была?

Отец: Что за допрос? Она не хочет отвечать!

Радикальные феминистки: В стенах нашей обители много лет не звучал менсплейнинг. Это место было свято, пока сюда не зашел мужчина. Он должен уйти, Мария.

Отец: Да кто вы вообще такие? Какая-то секта?

Радикальные феминистки:

Мужчины тысячелетиями создавали места, куда не пускали женщин.

Нам запрещали посещать джентльменские клубы,

буддийские храмы,

Афон в древней Греции,

университеты, такие как Оксфорд и Кембридж,

военные учреждения, промышленные предприятия и шахты,

антарктические исследовательские станции,

кабины пилотов и биржи,

Как только женщины куда-то не пустили мужчину,

он обозвал их сектой.

Отец: Вы звучите как секта. Вы даже говорите одновременно.

Радикальные феминистки: Мы представляем сложное и многогранное социальное, политическое и философское движение, направленное на достижение равенства для всех женщин. Но если тебе трудно понять все это своим маленьким мозгом, называй нас как хочешь. Если мы секта, то секта здравого смысла.

Отец: Пойдем, Мария.

Радикальные феминистки: Мария останется.

Отец: Я не оставляю ее с вами.

Радикальные феминистки: Нет. Это мы не оставим ее с тобой.

Отец: Я ее отец!

Радикальные феминистки: А мы - ее сестры.

Отец: С каких пор?!

Радикальные феминистки: С самого рождения. Мы все здесь сестры друг другу.

Радикальные феминистки обращаются к Марии.

Радикальные феминистки: Мария, мы повторим вопрос. Кто был с тобой в тот вечер?

Она: Я была в кафе. Я там работаю. Видела странного парня. После работы меня забирает отец. Но в тот вечер он опоздал. И я пошла домой. А дома появился тот странный парень.

Радикальные Феминистки: Мария, подойди к нам ближе.

Она подходит ближе.

Феминистки: Ты сказала, что твой отец опоздал и тебя изнасиловал парень у тебя дома. Но лица его ты не помнишь.

Она: Да. Все верно.

Феминистки: А что если твой отец не опоздал? И вообще не было никакого парня?

Она: Что вы имеете ввиду?

Феминистки: Насилие чаще всего совершается близкими. А что если это сделал с тобой близкий человек? Тот, кому ты доверяешь больше всего ?

Она: Нет. Этого не может быть.

Феминистки: Подумай над нашими словами. Ты сказала, что он Бог. Но Бог во всех религиях это отец.

Она смеется.

Она: Что вы несете? Какая-то чушь...

Феминистки: Если это правда, мы тебе обещаем - мы посадим этого ублюдка.

Она: Вы так говорите, потому что вы просто озлобленные суки.

Феминистки: Мы понимаем твою злость. Но мы любим тебя, Мария, даже если ты нас считаешь суками. Потому что таковы сестры.

Она: У меня уже есть сестра.

Феминистки: И где она?

Она: Она выпала из окна.

Феминистки: Почему она это сделала?

Она: Я не знаю. Родители никогда не говорили.

Феминистки: Спроси своего отца.

Она: Да кто вы вообще такие! Почему я вас слушаю?

Феминистки: Бедная Мария. Это больно. И нам также больно как и тебе. Все, кого ты видишь здесь - пережили то же, что и ты. Поэтому мы можем разделить твою боль.

Она: Нет. Я не ваша сестра! Я не такая как вы! Мне не нужна ваша помощь. И если вы против моего отца, тогда я пойду одна.

Она возвращается к отцу.

Отец: Что они сказали?

Она: Ничего. Какую-то ересь.

Отец: И что дальше?

Она: Мне нужно идти.

Отец: Я с тобой.

Она: Нет, они сказали, что я пойду одна. Это было их условие.

Отец: Нет, я не отпущу тебя. Больше не отпущу.

Она: Прости, но в этот раз ты должен.

Отец пытается взять ее за руку.

Она убегает.

Отец: Мария, Мария!

Сцена пятнадцатая

Она заходит в темный ангар.

Вокруг одни китайцы.

Она подходит к китайцу в белом халате.

Она: Здравствуйте, я Мария. Меня к вам послали феминистки. Пароль - «Маргарет Сэнгер, женщина, которая боролась за право на аборт».

Китаец: Mǎlìyà, yīqìè dōu huì hǎo de. Wǒ shì nǐ de yīshēng.

Она: Я не понимаю.

Китаец: 天使进去, 对她说: 蒙大恩的女子, 我问你安, 主和你同在了!

Она: Я пришла избавиться от плода.

Китаец: 马利亚说: 我是主的使女, 情愿照你的话成就在我身上。天使就离开她去了。

Она: Вы мне поможете?

Китаец: 马利亚说:我心尊主为大;我灵以神我的救主为乐。

Китаец указывает ей на кушетку.

Она: А вы точно врач?

Китаец кивает.

Она: Ну ладно.

Она ложится.

На фоне играет телевизор:

Шокирующая статистика: уровень насильственных преступлений в США растет, полиция вводит комендантский час сразу в нескольких штатах...

Демографический кризис во Франции: жители не справляются с притоком мигрантов из Китая. Ученые бьют тревогу, предупреждая о катастрофических последствиях новой иммиграционной политики Евросоюза.

Забастовки в Бразилии продолжаются: машинисты поездов требуют справедливой оплаты труда. Из-за забастовки уже есть сотни пострадавших.

Она: А можно выключить телевизор? Он меня нервирует.

Китаец вводит ей анестезию. Она закрывает глаза.

Она погружается в сон:

Во сне появляется он.

Он: Зачем ты делаешь это?

Она: Я имею на это право.

Он: Но это убийство.

Она: Если ты настоящий Бог, то ты должен принять мое решение.

Он: Кто сказал тебе эту чушь?

Она: Феминистки.

Он: Если ты слушаешь феминисток, то человечеству придет конец.

Она: Сказал белый цисгендерный мужчина.

Он: Я не мужчина. У меня нет гендера. Я есмь Господь. А ты носишь в себе моего сына, спасителя человечества. Скоро конец света. Остановись, Мария.

Она: Да лучше мы выйдем, я вообще считаю, что человечество конкретно облажалось и нам ничего не исправить.

Он: Почему?

Она: Потому что человечество само себя уничтожает.

Если Иисус родится - он будет никому не нужен,

Потому что миром правит капитализм.

Он: Ты такая умная, Мария.

Она: Иди ты нахуй.

Он: Знаешь, я начинаю сердиться.

Она: Прикольно. У тебя есть чувства.

Он: Да. Я сделал вас по образу и подобию своему. Я испытываю чувства как человек. И в данную конкретную минуту мне дается это очень тяжело.

Она: И что ты теперь будешь делать? Заставишь меня отменить операцию?

Он: Я не могу повлиять на твою волю. Но ты же не хочешь разрушить мое высшее творение?

Она: Я не считаю человека высшим творением.

Он: Почему ты так говоришь? Кто тебя обидел?

Она: Ты.

Он: Нет. Я не мог.

Она: Ты обидел меня. Так что убей себя.

Он: Я не могу убить себя.

Она: Если ты не всемогущ, то ты не тот, за кого себя выдаешь.

Он: Не надо играть словами. Потому что мое слово - последнее. И я - есмь Бог.

Она: Как же ты достал...

Он: Мария, ты ведешь себя по-детски.

Она: Я не ребенок!

Он: Конечно, ребенок. Для меня вы - все дети. Но теперь пришло время быть взрослой. Этого ждет от тебя Господь.

Она: Зря ты наделил человека свободой воли, ой зря.

Он: Я не согласен с тем, что ты говоришь. Но я все еще люблю тебя, Мария.

Она: Даже если я скажу, что ты ошибься? Ты выбрал меня, и это твоя самая большая ошибка. Повсюду войны и смерть. Люди убивают друг друга.

Он: Да, я слышал про это.

Она: Тебя вообще не волнует, что с нами происходит? Тебе плевать, что под бомбами умирают дети?

Он: А тебе, Мария?

Она: Конечно нет! И я не хочу рожать детей в этот ужасный мир.

Он: Я Бог и я знаю о тебе все. Я знаю, почему ты на самом деле не хочешь детей. Ребенок помешает твоим планам. Ты не сможешь уехать от матери, которую ненавидишь.

Она: Заткнись!

Он: Разве это не правда? Ты бы хотела иметь жизнь без забот. Вот поэтому ты злишься. Это мелочно и эгоистично, но таковы люди, Мария.

Она молчит. Он на нее смотрит.

Он: Почему ты молчишь? Я что-то сказал не так?

Она: Нет. Ты прав. Я сука. И тварь. И я эгоистка. Мне не нужен этот ребенок. Я просто хочу жить. Жить ради себя! Ты доволен?! Ты это хотел услышать?

Он: Не злись, Мария.

Она: Ты ошибся, выбрав меня.

Он: Господь никогда не ошибается.

Она: Это мы еще посмотрим.

Он: Не играй со мной, дитя. Эту битву тебе не выиграть.

Она: И что же ты будешь делать? Прямо сейчас китаец извлекает из моего тела плод.

Он: У меня есть секретное оружие. Ангел, которого я послал тебе.

Она открывает глаза.

Перед ней ее мать.

Она: Мама? Что ты тут делаешь?

Мать: Я знала, что ты пошла делать нелегальный аборт.

Она: Откуда? Кто тебе сказал?

Мать: Он сказал.

Она: Кто? Кто сказал тебе?!

Мать молчит. Затем отвечает.

Мать: Я их остановила. Так было надо.

Она смотрит на свой живот.

Она: Я все еще беременна?

Мать: Я им не позволила тебя искалечить.

Она: Мама, даже если и так, я все равно сделаю это снова.

Мать: Ты не сможешь.

Рядом появляются полицейские.

Полицейские: Всем лежать!

Китайцы падают на пол.

Полицейские: Не двигаться! Уберите скальпель!

Она: Что ты наделала...

Мать: То, что должна была. Я спасла твою душу.

Она: Нет, ты меня погубила.

Сцена шестнадцатая

Она в зале суда. Перед ней судья.

Судья: Вы общались с феминистским сообществом, признанным экстремистской организацией?

Она: Да. Но я не знала, что они существуют, пока их не встретила.

Судья: Вы читали литературу, подрывающую семейные устои. С какой целью она была вам нужна?

Она: Я просто хотела понять, что мне делать, мне было страшно.

Судья: Ваша мать утверждает, что вы собирались сделать нелегальный аборт. Зачем?

Она: Потому что меня изнасиловали.

Судья: В зал приглашаются свидетели.

В зал заходят свидетели.

Она: Я не узнаю эти лица. Кто эти люди?

Судья: Это свидетели по вашему делу о нелегальном аборте, организованном преступной группировкой под названием феминистки.

Свидетели: Мы - свидетели! Она сказала, что ее изнасиловали. Но это неправда. Она сама этого хотела! Шлюха!

Она: Что за бред? Я их даже не знаю.

Свидетели: А мы тебя знаем! Ты такая же как и все девочки твоего возраста! Мы знаем, что ты надевала перед так называемым изнасилованием.

Она: Я была в шортах.

Свидетели: Ты оголяла ноги. Ты его провоцировала.

Она: Было лето. Мне было жарко. Я просто шла домой.

Свидетели: Нет, ты его провоцировала.

Она: Чем? Ходьбой?

Свидетели: Ты с ним разговаривала. Ты ему улыбалась. Ты дала ему повод думать, что с тобой можно делать все.

Она: Нет, я ничего не давала. Клянусь, не давала. Я просто хочу все забыть и жить дальше.

Свидетели: Ты все выдумала! Не было никакого изнасилования! Ты лгунья!

Она: Если не было, то откуда ребенок? Я ни на что не давала согласия.

Свидетель: А кто его отец?

Она молчит.

Судья: Подсудимая, ответьте на вопрос. Кто отец ребенка?

Она: Не знаю.

Судья: Как это вы не знаете?

Она: Это сделал парень. Но я не знаю... кто он.

Судья: Он себя не назвал?

Она: Назвал. Но я не могу сказать его имя.

Судья: Отвечайте на вопрос, подсудимая. Или я вас накажу за неуважение к суду.

Она: Он назвал себя Богом.

Судья: Правильно я понимаю - вы утверждаете, что вас изнасиловал Господь?

Она: А если это так, то что со мной будет?

Сцена семнадцатая

Она лежит в психиатрической лечебнице.

Ее лечат всевозможными препаратами.

Доктор: Вы общаетесь с Богом?

Она: Я не буду отвечать!

Доктор: Вы дева Мария?

Она: Я не знаю.

Хор поет: Радуйся, Мария.

Она: Вы слышите? Хор поет.

Доктор: Здесь нет никакого хора. Отвечайте на вопросы. Вы дева Мария?

Она: Я не знаю!

Хор: Радуйся, Благословенна Ты между женами, и благословен плод чрева Твоего...

Она: Пожалуйста, отпустите меня!

Доктор: Вы Дева Мария, а в вашем животе - Иисус?

Хор: Радуйся, благодати полная, Господь с Тобою...

Она: Пожалуйста... я больше не могу...

Доктор: Ваше имя - Дева Мария?

Она улыбается. Она всегда улыбается, когда ей больно.

Она: Нет, я просто Мария.

Доктор: Вы сейчас лжете? Отвечайте!

Она: Нет. Я не вру. Это правда.

Доктор: Вы молодец. Очень хорошо. Тогда что с вами было?

Она: Я просто была дома, а он появился...

В руке ее ладанка. Она ее прижимает к груди.

Доктор: Это Бог? Он вас изнасиловал?

Она: Он сказал, что он - Господь, и я ему поверила.

Доктор: И что было дальше?

Она: Он сказал взять его за руку.

Доктор: И что вы сделали?

Она: Я взяла его за руку.

Доктор: То есть получается, вы сами взяли его за руку?

Она: Да, я сама.

Сцена восемнадцатая

Она сидит в большом зале психиатрической клиники. Смотрит телевизор.

По телевизору идут новости:

Уровень преступности в Индии достиг рекордных показателей в крупных городах: согласно последним данным, число насильственных преступлений выросло на 15% за прошедший год. Эксперты связывают это с экономическим неравенством и ослаблением правоохранительной системы.

Исследование показывает резкое снижение религиозности среди молодежи. Новый опрос выявил, что более 60% людей в возрасте 18-29 лет не относят себя ни к какой религии.

Статистика разводов в развитых странах бьет новые рекорды. За последний год количество разводов увеличилось на 25%. Психологи отмечают рост индивидуализма и снижение ценности долгосрочных отношений в современном обществе.

В клинику заходит мать.

Мать: Привет... Ты узнаешь меня?

Она молчит.

Мать: Доктор сказал, что ты не реагируешь ни на что из-за действия препаратов.

Она молчит.

Мать: Знаешь, в этом возрасте ты так похожа на сестру...

Она молчит.

Мать: Возможно, тебе казалось, что я всегда на тебя злилась. Но это не так. Я злилась на себя. Эта злоба жила во мне все эти годы.

Она молчит.

Мать: Помнишь, когда ты была маленькая, я надела на тебя ладанку, чтобы уберечь?

Она молчит.

Мать: Как бы я хотела, чтобы она никогда не терялась. Как бы я хотела...

Она молчит.

Мать: Я ничего не знала. Или просто не хотела знать. А потом я все поняла, когда он сказал мне, что ты пошла делать аборт.

Она молчит.

Мать: Ты никогда не простишь меня. Но я и не жду прощения.

Она молчит.

Мать: Но теперь мои глаза открыты. И я не сплю. Слышишь? Мои глаза открыты.

Она молчит.

Мать: Просто поправляйся, ладно?

Мать гладит ее по щеке, уходит.

Она поворачивает голову и смотрит, как мать уходит.

Сцена девятнадцатая

Она лежит на кровати в психиатрической лечебнице.

Доктор снова приходит к ней.

Доктор: Вы общаетесь с Богом?

Она: Нет.

Доктор: Вы дева Мария?

Она: Нет.

Хор поет: Радуйся, Мария.

Доктор: Вы слышите что-то кроме моего голоса?

Она: Нет. Я слышу только ваш голос, доктор.

Доктор: А хор, он поет?

Она: Здесь нет никакого хора.

Хор: Радуйся, Благословенна Ты между женами, и благословен плод чрева Твоего...

Доктор: Вы Дева Мария, а в вашем животе - Иисус?

Хор: Радуйся, благодати полная, Господь с Тобою..

Хор смолкает.

Она: Нет.

Доктор: Ваше имя - Дева Мария?

Она улыбается. Она всегда улыбается, когда ничего не чувствует.

Она: Мое имя - Мария.

Доктор: Вы говорите правду?

Она: Да.

Доктор: Что с вами было? Что случилось на самом деле?

Она: Я просто шла домой с работы. Он шел за мной до самого дома.

Доктор: Это Бог? Это он шел за вами?

Она: Нет.

В руке ее ладанка.

Она падает из ее рук и проваливается под половицу.

Доктор: Это Бог? Это он вас изнасиловал?

Она: Меня никто не насиловал, я сама его пригласила. Я взяла его за руку. Я этого хотела.

Доктор: Но это был Бог? Это он взял вас за руку?

Она: Нет. Нет никакого Бога, доктор.

И никогда не существовало.

Сцена двадцатая

Она сидит в палате в психиатрической клинике.

В палату заходит отец.

Отец: Ты как?

Она: В порядке.

Отец: А что говорят врачи?

Она: Что мне уже лучше. Скоро меня выпишут.

Отец: Знаешь, мать к тебе приходила. Она очень переживает. Она совсем перестала спать.

Она: Я не хочу ее видеть.

Отец: Она совсем плоха. Не хочу пугать тебя, но она в тяжелом состоянии. Она даже со мной не говорит.

Она: Меня это не волнует.

Отец: Может, ты все-таки разрешишь ей тебя навестить?

Она: Нет.

Отец: Почему?

Она: А разве не ясно? Она упекла меня в психушку.

Отец: Неважно. Скоро ты вернешься, и все образуется.

Она: Знаешь, я даже рада, что попала сюда. Теперь меня вылечили. И я все поняла.

Отец: Что именно? Расскажи.

Она: Странный парень пришел в кафе...

Он проводил меня до дома,

А потом он зашел ко мне.

Я сама его пригласила,

Я дала ему повод,

Я с ним говорила,

Я ему улыбалась.

Отец: Так ты его вспомнила?

Она: Нет... Но я понимаю, что это так. Разве могло быть как-то иначе?

Отец: Вижу, ты поправилась. Хочешь, прогуляемся в сад?

Она: Да, только надо взять свитер.

Отец. Хорошо. Но на улице очень скользко. Возьми меня за руку.

Она: Что?

Отец: Возьми меня за руку, Мария.

Она протягивает ему руку.

Она смотрит на его руку и видит, как что-то блестит под половицей.

Она: Ты это видишь?

Отец: Что?

Она: Прямо под половицей. Она всегда была там.

Из щели она достает ладанку.

Она: Я ее потеряла в ванне. И не видела столько лет. Но мне ее вернули.

Отец: Надо же... Та самая ладанка...

Она: Разве это был не ты?

Отец: Не понимаю.

Она: Разве не ты мне ее вернул?

Отец: Не знаю, о чем ты вообще говоришь.

Она: Только два человека знали о том, что я ее потеряла. Моя мать и ты.

Отец молчит.

Она. Я была совсем маленькая. Я не понимала, почему сестра бросилась из окна... Ей было пятнадцать.

Отец: Мне тяжело это вспоминать. Давай не будем поднимать эту тему.

Она: Просто скажи, что произошло с сестрой. Прошу.

Отец: Это был несчастный случай. Она открыла окно и упала с пятого этажа.

Она: Как она могла упасть? Почему?

Отец: Никто не знает. Она не оставила записки.

Она. Ты скучаешь по ней?

Отец. Конечно. Я думаю о ней каждый день.

Она: Ты любил ее?

Отец. Да.

Она: Так же, как и меня?

Отец: Конечно. Я любил ее так же как и тебя.

Она молчит.

Отец: Мария, что с тобой? Ты вся бледная.

Она. Я хочу пить. Принесешь мне воды?

Отец. Хорошо. А потом мы пойдем погуляем в саду?

Она: Конечно.

Отец выходит из палаты.

Она идет к столу, на котором лежит хлеб. Тот самый, который дали феминистки.

Она разламывает хлеб. В нем - перочинный нож.

Она: Спасибо, сестры.

Отец возвращается со стаканом воды.

Отец: Что ты делаешь, Мария?

Она улыбается, она всегда улыбается, когда чувствует себя сильной.

Отец: Убери нож, прошу!

Она поднимает нож над своей головой как амазонка.

Она: Сестры, вы видите? Я стала сильной.

Отец падает на колени.

Отец: Нет, не делай этого!

Она улыбается.

Она вставляет лезвие себе в живот.

Она становится как оголенный нерв.

Боль, которая жила в ней.

Боль выходит наружу.

Все заливают свет.

Она кричит.

Сцена двадцать первая

Она кричит.

Он: Молчи.

Она перестает кричать. Рядом с ней - он.

Он: Почему ты сделала это, Мария.

Она: Зачем спрашиваешь, если знаешь ответ?

Он: Ты не дала родиться сыну Господа. Это страшное преступление.

Она: И что теперь? Я отправлюсь в ад?

Он: Зачем спрашиваешь, если знаешь ответ?

Она: Туше. Что ж, тогда на этом все?

Он: Похоже, что да. Я ничего не могу поделать. Столько лет моей работы и все насмарку. Конец света близок. И я ничего не могу поделать, потому что мой сын никогда не родится.

Она: И как это будет? Я имею в виду - конец света?

Он: Он уже наступает.

Она: Континенты затопит вода, люди будут умирать от вирусов, искусственный интеллект захватит власть, начнется ядерная зима, пчелы исчезнут из мира?

Он: Примерно так, да.

Она: Это чудовищно.

Он: Почему?

Она: Мне нравились пчелы.

Он: Мне тоже.

Она: А можно я загадаю желание?

Он: Я не джин. А Бог.

Она: Ладно.

Он вздыхает.

Он: Что ты хочешь?

Она: Я хочу, чтобы ты увидел мир моими глазами.

Он: Необычное пожелание.

Она: Я просто хочу, чтобы ты понял прежде чем я уйду.

Он: Тогда возьми меня за руку.

Она: В прошлый раз это закончилось не очень хорошо.

Он: Обещаю, в этот раз будет иначе.

Она: Ладно.

Она берет его за руку.

Свет начинает мерцать.

Время бежит вперед.

Мимо проносятся все ее жизни.

Он смотрит на мир ее глазами.

Через ее глаза отражается мать. И мать ее матерей.

Женщины, которые бесконечно рожали на свет сыновей.

Сыновей, которые приносили боль.

Мария сидит в ванне с закрытыми глазами.

Повсюду пена.

Она ищет в воде икону.

Ладанка, которую носят как оберег, уходит под воду.

Мария не может ее найти.

Мария: Я чувствую, кто-то рядом.

Господь: Это я.

Мария: Нет. Не ты. Это зло. Оно уже слишком близко.

Оно заползает вглубь моего чрева.

Господь: Мария, не дай этому случиться.

Мария: Уже слишком поздно.

Господь: Нет, ты должна бороться.

Мария: Уже ничего не сделать.

Господь: Открой глаза, Мария.

Мария: Я не могу.

Господь: Открой и посмотри.

Мария: Не могу... не могу...

Господь: Ты можешь все. Потому что у тебя мои глаза.

Мария наконец открывает глаза. Перед ней ребенок.

Он сидит в ванне.

Мария: Я вижу ребенка.

Господь: Да. Все верно.

Ванна наполняется кровью.

Господь: Зло проникло вглубь твоего чрева.

Мария: Ты можешь простить меня за это?

Господь: Не это важно, Мария!

Мария: А что важно?

Господь: Это ты мне скажи, Мария.

Мария: Не могу сказать.

Господь: Почему?

Мария: Потому что у тебя мои уста.

Господь: Тогда я буду говорить за тебя. А ты - за меня.

Мария: Чего ты хочешь, Мария?

Господь: Чтобы наступил конец света. И все умерли.

Мария: Зачем тебе это?

Господь: Потому что я сама не хочу жить.

Мария: Почему?

Господь: Потому что во всем виновата я.

Мария: Не говори так, Мария.

Господь: Нет, это правда. Я ужасный человек. Когда я лежала ночью в постели, он приходил ко мне. Но на самом деле он приходил, потому что я этого хотела.

Мария: Ты не могла этого хотеть. Ты же была ребенком.

Господь: Нет, я этого хотела. Хотела!

Мария: Он заставил тебя думать, что ты этого хочешь. Но правда в том, что ты никогда этого не хотела. Слышишь? Никогда не хотела!

Господь кричит как ребенок.

Господь: Если я не хотела, то почему это случилось со мной? Ответь!

Мария молчит.

Наступает молчание.

Господь: Это не ты, Мария.

Мария: Нет, это я!

Господь: Это не ты, это я.

Мария: Это не ты.

Господь: Да. Это не ты.

Мария: Не я.

Господь: Скажи еще раз.

Мария плачет.

Слеза катится по ее щеке и падает в воду.

Мария наконец произносит.

Мария: Это не я.

В этот момент все растворяется.

Больше нет Марии и Господа.

Есть только он и она.

Так они стоят какое-то время. Может быть целую вечность.

Она смотрит на него. Она улыбается, она всегда улыбается, когда чувствует, что пора прощаться.

Она: Передашь привет моей сестре?

Он: Хорошо.

Она: Ты не сердишься на меня из-за конца света?

Он: Ничего страшного. Я создам другой мир. Может быть даже лучше этого.

Она: Хорошо. Спасибо.

Он: В новом мире не будет насилия. И не будет зла.

Она: А в нем будут пчелы?

Он: Конечно.

Она: Было бы неплохо.

Он: А еще я не дам свободу воли женщинам.

Она: Что ты сказал?!

Он: Это шутка. Я пошутил.

Она: Дурацкий у тебя юмор.

Он: Мой юмор не все понимают. Но ты поймешь.

Он целует ее в лоб.

Сцена двадцать вторая

Она лежит на кровати в больничной палате.

Где-то на фоне играет телевизор:

Сегодня утром мощное землетрясение магнитудой 8.9 потрясло Японию, уничтожив большую часть инфраструктуры и оставив миллионы людей без крыши над головой. Местные власти объявили чрезвычайное положение и просят международную помощь, но из-за повреждения транспортных узлов помощь поступает крайне медленно. Жители сталкиваются с дефицитом воды, пищи и медицинских ресурсов, а количество погибших продолжает расти...

Президент объявил о введении военного положения на территории России. В Москве началась массовая мобилизация...

В своем выступлении глава Северной Кореи подчеркнул, что его страна готова защитить свой суверенитет любыми средствами, если на карту будет поставлено ее существование. Лидеры мировых держав срочно собрались на экстренные совещания, пытаясь предотвратить эскалацию...

Мать и отец заходят в палату.

Она никак не реагирует.

Отец: Мария!

Отец садится рядом.

Отец: Мария, ты меня слышишь?

Она не отвечает.

Отец: Доктор сказал, что после такого не выживают. Он говорит, это чудо.

Она не отвечает.

Мать: Хирурги тебя очень долго зашивали. Но Слава Богу ты выжила.

Отец ее обнимает.

Она не реагирует.

Отец: Я привез твое любимое печенье.

Она молчит.

Отец: Почему ты молчишь? Скажи что-нибудь.

Она молчит.

Отец: Я думал, что ты умерла. Ты долго не приходила в сознание. Но теперь все будет хорошо. Доктор сказал, что швы заживут.

Она молчит.

Отец: Все будет хорошо, Мария...

Она отворачивается.

Отец: Все образуется. Я с тобой. Скоро будешь как новенькая. Да, будешь как новенькая... И вместе поедем домой...

Доктор заходит в палату.

Мать: Доктор, а где ее ребенок?

Доктор: Его нет.

Мать: Значит, она его убила.

Доктор: Нет. У нее нет ребенка. И никогда не было.

Мать: То есть как?

Доктор: С чего вы вообще взяли, что ваша дочь беременна?

Мать: Не знаю. Просто нам так казалось.

Доктор: А она делала тест? Или УЗИ?

Мать: У нее вырос живот! Она говорила, что чувствует внутри ребенка.

Доктор: Похоже, у нее была ложная беременность. У женщины вырастает живот и появляются все признаки беременности. Но на самом деле внутри ничего нет.

Мать: Из-за чего такое могло произойти?

Доктор: Так бывает когда женщина очень хочет родить ребенка или наоборот этого боится. Стресс или гормональный сбой - любая из этих причин.

Мать: Какой кошмар! Мария, ты слышишь? Мария, у тебя не было ребенка!

Доктор: Так бывает, но редко. Один случай на сотни тысяч.

Отец: Это же просто прекрасно! А в целом она здорова?

Доктор: В целом да, но я пропишу ей кое-какие лекарства.

Мать: Может, нам надо сдать какие-то анализы?

Доктор: Конечно, нужно сдать анализы, проверить гормоны.

Отец: Прежде, чем она будет дома, мы хотим убедиться, что с ней все в порядке.

Доктор: Безусловно, мы проведем обследование. Надо сдать кровь...

Что-то стучится в окно.

Это пчела.

Она смотрит на пчелу за окном.

Она: Не может быть...

Отец: Мария! Ты проснулась!

Она не обращает внимания на мать и отца. Она пытается встать.

Доктор: Вам нельзя вставать. Вы еще очень слабы. У вас могут разойтись швы.

Она делает шаг. Она встает.

Доктор: Остановитесь!

Мать: Ты слышала, Мария? Ты должна лечь в постель!

Уже поздно. Она встает и идет к окну.

Она открывает окно.

Мать: Нет, Мария!

Мать и отец застывают в шоке.

Она смотрит на пчелу и протягивает ей руку.

Мать: Как же ты нас напугала!

Она ничего не слышит.

Она смотрит на пчелу.

Пчела залетает в палату.

Садится на коробку с печеньем.

Поедая печенье, жужжит пчела.

Она смотрит на пчелу и начинает смеяться.

Отец: Что случилось, Мария?

Она смеется.

Она смеется в голос.

Мать: Доктор, что с ней? Она сошла с ума?

Доктор: Не знаю...

Она продолжает смеяться.

Она смеется все громче и громче.

Доктор: Мария, почему вы смеетесь?

Она: Тот парень был прав. У него отличное чувство юмора.

Конец

Посвящается моей подруге Кате Мареевой.

